
Правовой характер международного уголовного суда и возникновение наднациональных элементов в международной уголовной юстиции

Саша Рольф Людер

Для того чтобы понять, как действует Международный уголовный суд (МУС), необходимо уяснить его правовой характер как учреждения. В настоящей статье правовая природа МУС будет рассмотрена в три этапа. Сначала будет охарактеризован статус Суда как субъекта международного права. Затем мы выясним, можно ли считать Суд международной организацией. И, наконец, будут высказаны некоторые соображения по поводу того, наделен ли МУС наднациональными полномочиями и в какой именно степени.

.....

Саша Рольф Людер – советник Генерального представителя Ордена Иоаннитов в Европейском Союзе (Брюссель). Ранее был научным сотрудником Института международного права мира и вооруженных конфликтов Бохумского университета (Германия).

МУС как субъект международного права

Субъект международного права наделен правами и выполняет обязанности непосредственно в соответствии с международным правом, он обладает общей правоспособностью действовать на международном уровне. Таким образом, понятие международной правосубъектности вытекает из международного права. Основными субъектами этого права являются независимые суверенные государства. Напротив, межправительственные организации зачастую рассматриваются как производные субъекты международного права с их правосубъектностью, возникающей вследствие признания их государствами — участниками организации, как это сформулировано в ее уставе¹.

Статус МУС как субъекта международного права определен в ст. 4, п. 1, Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (далее — Статут)², которая гласит: «Суд обладает международной правосубъектностью».

Это очень нужное разъяснение, однако следует отметить, что даже и без такого явного признания международная правосубъектность МУС вытекала бы из аргументации, подобной той, которая применялась в отношении Организации Объединенных Наций (ООН). Поскольку Устав ООН, в отличие от Статута, не содержит явного признания международной правосубъектности Организации, Международный Суд (МС) для ее определения сослался на доктрину подразумеваемых полномочий. В своем Консультативном заключении о компенсации ущерба, понесенного сотрудниками ООН при исполнении служебных обязанностей, МС указал:

«Согласно международному праву считается, что Организация должна обладать такими полномочиями, которые, хотя прямо и не предусмотрены в Уставе, предоставляются ей по

1 I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, 5th ed., Oxford University Press, Oxford, 1998, pp. 57–58; V. Epping, in K. Ipsen, *Volkerrecht*, 4th ed., C.H. Beck'sche Verlagsgesellschaft, Munich, 1999, p. 51; R. Jennings and A. Watts (eds), *Oppenheim's*

International Law 1, 9th ed., Longman/London/New York, 1996, pp. 119–120.

2 Римский статут международного уголовного суда, 17 июля 1998, UN Doc. A/CONF. 183/9.

смыслу как необходимые условия для выполнения ею своих обязанностей»³.

Если применить эту логику к Суду, становится очевидным, что в Статуте имеется ряд положений, которые предполагают обладание Судом права заключать международные договоры: ст. 2 Статута предусматривает установление отношений между МУС и ООН посредством соглашения⁴. В дополнение к этому, в соответствии со ст. 3, п. 2 Статута, Суд уполномочен вступать в соглашение о штаб-квартире с Нидерландами – государством пребывания МУС⁵. Более того, ст. 87, п. 5(а) Статута допускает заключение Судом соглашения с любым государством, не являющимся участником настоящего Статута, о международном сотрудничестве и об оказании правовой помощи⁶. Приведем один последний пример: правило 16, п. 4 Правил процедуры и доказывания предусматривает заключение соглашений между Судом и государствами-участниками о защите травмированных или подвергшихся угрозам свидетелей. Таким образом, не может быть сомнения в том, что в соответствии с Обоснованием репарации, принятым МС, международная правосубъектность МУС должна была бы быть подтверждена даже при отсутствии ст. 4, п. 1 Статута.

³ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion*: I.C.J. Reports 1949, p. 182.

⁴ См. K. Dormann, «The first and second sessions of the Preparatory Commission for the International Criminal Court», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, p. 283; F. Jarasch, «Errichtung, Organisation und Finanzierung des Internationalen Strafgerichtshofs und die Schlubbestimmungen des Statuts», in *HuV-I*, Vol. 12, 1999, p. 10; A. Marchesi, in

O. Triffterer (ed.), *Commentary on the Rome Statute for the International Criminal Court*, Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 1999, Article 2, note 11.

⁵ См. Dormann, *op. cit.* (примечание 4), p. 283; Jarasch, *op. cit.* (примечание 4), p. 10; G.A.M. Strijards, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 3, note 5.

⁶ С. Kre, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 86, note 3.

О международной правосубъектности МУС *ratione personae*

Обычно условиями договора связаны лишь государства-участники. Разумеется, это основное правило применимо также к учредительным документам межправительственных организаций. Что касается государств, не участвующих в Статуте, то международная правосубъектность таких организаций зависит от их явного или подразумеваемого признания этими государствами⁷. Считается, что это признание является существенным. Однако в исключительных случаях была признана международная правосубъектность *erga omnes* межправительственной организации⁸. В своем вышеупомянутом Консультативном заключении МС отметил, что «...пятьдесят государств, представляющих значительное большинство членов международного сообщества, использовали право в соответствии с международным правом на создание организации, обладающей объективной международной правосубъектностью, а не просто правосубъектностью, признаваемой только ими...»⁹.

Возникает вопрос: применима ли эта аргументация к МУС *mutatis mutandi*? Утвердительный ответ не кажется слишком притянутым¹⁰. Согласно ст. 125, пп. 1 и 3, Статут открыт для подписания всеми государствами или для их присоединения. Можно предполагать, что подавляющее большинство государств сообщества ратифицирует его. Ясно, что МУС, по сути, дополняет ООН: Статут устанавливает коллективную систему уголовного судопроизводства, которая укрепляет систему коллективной безопасности Устава ООН, и эти системы являются основными составляющими международного правопорядка, направленного на сохранение мира. Следует также отметить, что основная функция МУС заключает-

7 Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), p. 402

8 Brownlie, *op. cit.* (примечание 1), pp. 678–681; Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), p. 402; Jennings/Watts, *op. cit.* (примечание 1), pp. 16–22; Seidl-Hohenveldern and G. Loibl, *Das Recht der*

internationalen Organisationen einschliesslich der supranationalen Gemeinschaften, 7th ed., Carl Heymanns Verlag, Cologne/Berlin/Bonn/Munich, 2000, p. 42.

9 *Op. cit.* (примечание 3), p. 185.

10 W. Ruckert, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 4, note 5.

ся в осуществлении юрисдикции в отношении преступлений, которые, согласно Преамбуле, «... вызывают озабоченность всего международного сообщества». Таким образом, можно утверждать, что МУС будет еще одним примером субъекта международного права, созданного посредством договора и тем не менее эффективно существующего *erga omnes*¹¹.

Международная правосубъектность МУС *ratione materiae*

В первом предложении ст. 4, п. 1 Статута не содержится какого-либо ограничения международной правосубъектности МУС *ratione materiae*. Однако это не может означать, что МУС обладает неограниченной международной правосубъектностью. Общая международная правосубъектность применима лишь к суверенным государствам как основным субъектам международного права. В иных случаях международная субъектность является частичной в зависимости от полномочий, предоставленных данному субъекту права¹². Три основных полномочия субъекта международного права включают в себя право на заключение договоров, на поддержание дипломатических отношений с другими субъектами международного права, а также активную и пассивную международную ответственность. Было отмечено, что эти полномочия даже по своей сути связаны с международной правосубъектностью¹³.

Выше был уже упомянут ряд положений, которые предполагают право МУС заключать соглашения. Поддержание МУС дипломатических отношений также представляется необходимым

11 Сравните с ООН и другими крупными международными организациями, R. Higgins, *Problems and Process: International Law and How We Use It*, Oxford University Press, Oxford, 1994, p. 48.

12 Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), p. 53; Jennings/Watts, *op. cit.* (примечание 1), pp. 16–22; Seidl-Hohenveldern and G. Loibl, *op. cit.* (примечание 8), pp. 39–42.

13 Ch. Dominicé, «L'immunité de juridiction et d'exécution des organisations internationales», RdC, 1984–IV, p. 163; H.G. Schermers and N.M. Blokker, *International Institutional Law: Unity within Diversity*, 3rd ed., Kluwer Law International, The Hague/Boston/London, 1995, section 1801.

или, по крайней мере, целесообразным. Статут, начиная с положений, касающихся принципа дополнительности, и вплоть до положений, посвященных стадии правоприменения, основывается на тесных взаимоотношениях между национальным и международным уровнями. На практике это означает, что добиться хорошего функционирования новой международной системы уголовного судопроизводства можно лишь с помощью регулярных контактов между МУС и государствами¹⁴. Таким образом, поддержание дипломатических отношений будет полностью соответствовать функциям МУС.

Наконец, трудно не признать активную и пассивную международную ответственность МУС, хотя этому аспекту в Статуте не уделяется большого внимания. Проблемы, касающиеся международной ответственности, будут возникать, прежде всего, в рамках международного сотрудничества и режима правоприменения в соответствии с ч. 9 и 10 Статута. Наибольшую важность и, следовательно, наибольшую сложность приобретает тот вариант, когда государства-участники окажутся не в состоянии функционировать в соответствии с принятыми на себя обязательствами. В связи с тем, что в самом Статуте содержатся лишь начальные основы этих правил (например, ст. 87, п. 5 и 7 в связи со ст. 112, п. 2(f), основная задача будет заключаться в том, чтобы увязать особенности Статута с общим законом международной ответственности¹⁵.

МУС как международная организация

Обратимся к вопросу о том, является ли МУС международной организацией, т.е. к вопросу, который тесно связан с проблемой международной правосубъектности.

¹⁴ См. M. Bergsmo, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Preamble, notes 20–21.

¹⁵ Начала анализа см. C. Kre and K. Prost, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 87, notes 24–27.

Признаки международной организации

Согласно общему международному праву, критерии правосубъектности международной правительственной организации могут быть представлены в следующем виде:

- длительное сотрудничество государств-участников;
- органичная структура;
- четкое отличие организации от ее государств-участников;
- существование правовых полномочий, которые могут осуществляться на международном уровне;
- законные цели¹⁶.

МУС явно отвечает всем этим критериям: Суд создается посредством межгосударственного договора и, в соответствии со ст. 1 его Статута, должен стать постоянным учреждением. Согласно ст. 34 МУС имеет следующие органы: Президиум, Апелляционное отделение, Судебное отделение, Отделение предварительного производства, Канцелярию Прокурора и Секретариат. Эти органы не будут подчиняться указаниям государств-участников, а будут функционировать независимо в отведенных им сферах деятельности. Из этого следует, что МУС сам по себе является международной организацией, а не только вспомогательным органом международной организации, как Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (МУТЮ и МУТР)¹⁷.

Типология международных организаций и МУС

Существует ряд критериев, по которым проводится классификация международных организаций. Одно из различий касается целей, которые преследуют организации. В зависимости от исторического развития международных организаций, в традиционном международном праве, в первую очередь, проведено разграничение между международными организациями, борющимися за

¹⁶ Brownlie, *op. cit.* (примечание 1), pp. 678–981; Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), pp. 391–392; Jennings/Watts, *op. cit.* (примечание 1), pp. 16–22; Scher-

mers/Blokker, *op. cit.* (примечание 13), section 34.

¹⁷ Ruckert, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 4, note 3.

мир, и другими международными организациями, особенно теми, которые преследуют экономические цели¹⁸. В связи с этим МУС определяется как международная организация борьбы за мир, если под термином «мир» подразумевается понятие, тесно связанное с термином «правосудие». Как отмечалось выше, Суд дополняет систему коллективной безопасности ООН системой коллективного уголовного судопроизводства. МУС будет важным элементом международного порядка, основанным на правовой норме, — в том смысле, что он будет укреплять индивидуальную уголовную ответственность, особенно лиц, занимающих посты в руководстве стран-участников.

Кроме того, международные организации классифицируются в соответствии с их организационной структурой. Несмотря на многочисленные различия в деталях, были определены некоторые общие черты. В частности, обычно выделяют три типа органов: те, которые представляют общие интересы организации, те, которые представляют интересы государств-участников, и, наконец, судебные органы¹⁹. Если взять самый общий уровень и начинать рассмотрение с трех классических независимых сфер полномочий, то необходимо констатировать, что основное внимание в случае международных организаций традиционно сосредоточено в законодательной и исполнительной областях.

МУС резко отличается от этих традиционных моделей. Его организационная структура отражает особенность Суда как организации преимущественно международной юстиции. Функционирование всех органов, перечисленных в ст. 34 Статута (так называемых *интегрированных органов*), будет осуществляться силами международного персонала, не подчиняющегося указаниям правительств государств-участников. Таким образом, в свете ст. 34 Статута МУС является полностью интегрированной международной судебной организацией. Однако его институциональную структуру

¹⁸ Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), p. 390, Schermers/Blokker, *op. cit.* (примечание 13), section 48; Seidl-Hohenveldern/G. Loibl, *op. cit.* (примечание 8), pp. 13–15.

¹⁹ Seidl-Hohenveldern/G. Loibl, *op. cit.* (примечание 8), pp. 104–106.

можно рассматривать в более широком аспекте с точки зрения включения в нее Ассамблеи государств-участников, что изложено в ст. 112 Статута. Ассамблея не является интегрированным органом, поскольку государства-участники будут представлены в ней лицами, действующими по указанию правительств. Сфера компетенции Ассамблеи также выходит за пределы судебной функции МУС, т.к. Ассамблея государств-участников является прежде всего законодательным и исполнительным органом. Чрезвычайно важным представляется право Ассамблеи принимать рекомендации Подготовительной комиссии (ст. 112, п. 2 (а) Статута), включая Проект правил процедуры и доказывания²⁰. Вопрос о том, можно ли считать Ассамблею государств-участников органом МУС, представляется интересным. Формально ответ должен быть отрицательным, потому что Ассамблея не включена в перечень органов, указанных в ст. 34. Если рассматривать Ассамблею с такой точки зрения, она может показаться органом *sui generis*, возникшим на основе договора.

Однако при анализе структуры МУС вполне возможен и иной, более реальный подход. Если считать законодательную власть Ассамблеи государств-участников важным элементом Статута МУС, то можно привести много аргументов в пользу того, чтобы считать Ассамблею, по сути, органом МУС. При таком подходе институциональная структура МУС как международной организации выглядела бы более сложной. Если считать Ассамблею частью его судебного стержня, состоящего из органов, которые перечислены в ст. 34 Статута, то организация обладала бы также исполнительным и, что более важно, законодательным компонентом для принятия норм производного характера. Что касается принципа разделения полномочий, придание законодательной функции органу, который четко отделен от судебного компонента, представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с МУТЮ и МУТР.

²⁰ Сравните К. Ambos, «Verbrechenselemente' sowie Verfahrens and Beweisregeln des Internationalen Strafgerichtshofs in NJW, Vol. 54, 2001, pp. 407–410; H.-P. Kaul,

«Der Aufbau des Internationalen Strafgerichtshofs: Schwierigkeiten und Fortschritte», in VN, Vol. 49, 2001, pp. 215–217.

МУС как международная организация с наднациональными элементами

Что означает понятие «наднациональный»?

Право международной организации связывать обязательствами государство-участника не влечет за собой использование суверенной власти: традиционные международные организации обладают властью лишь над своими государствами-участниками, но не внутри их²¹. Основной признак наднациональности, как этот термин понимается здесь, заключается в том, что принятие норм права международной организацией связано с их прямым действием на территории соответствующих государств-участников и распространяется на отдельных лиц²². Правовые последствия, которые в связи с этим могут вытекать из акта законодательной, исполнительной или судебной власти, непосредственно связывают обязательствами отдельных лиц внутри государства или предоставляют им права без вмешательства какого-либо преобразующего, принимающего или *exequatur* акта этого государства-участника²³. С точки зрения отдельного лица, наднациональный элемент, таким образом, приводит к частичной замене суверенного. Наднациональность, в этом смысле, намечалась уже созданием целого ряда международных комиссий по проблемам рек (таких как Мозельская комиссия или Центральная комиссия по судоходству на Рейне), но оставалась малоизвестной вплоть до конца Второй мировой войны²⁴.

21 H. Mosler, in J. Isensee and P. Kirchhof (eds.), *Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland VII*, C.F. Muller Verlag, Heidelberg, 1992, pp. 609–611; A. Ranzelzhofer, in Th. Maunz and G. Durig (eds.), *Grundgesetz: Kommentar*, 8th ed., C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, Munich, 1998, Article 24, para 1, notes 30, 61.

22 M. Baldus, «Übertragung von Hoheitsrechten auf ausländische Staaten im Bereich der Sicherheitsverwaltung», in *Die Verwaltung*, Vol. 32, 1999, pp. 488–489; Ranzelzhofer, in Maunz/Durig, *op. cit.* (примечание 21), Article 24, para 2, note 30; K.T. Rauser, *Die Übertragung von Hoheitsrechten*

auf ausländische Staaten, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, Munich, 1991, p. 34.

23 Epping, in Ipsen, *op. cit.* (примечание 1), p. 77; R. Geiger, *Grundgesetz und Völkerrecht*, 2nd ed., C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, Munich, 1994, p. 139.

24 F. Berber, *Lehrbuch des Völkerrechts III*, 2nd ed., C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, Munich, 1977, pp. 318–324; O. Rojahn, in I. von Münch and Ph. Kunig (eds.), *Grundgesetz-Kommentar 2*, 3rd ed., C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, Munich, 1995, Article 24, note 43, 48; Seidl-Hohenveldern/ Loibl, *op. cit.* (примечание 8), pp. 15–16.

Европейское сообщество как современный пример наднациональной организации

В настоящее время Европейское сообщество (ЕС) является парадигмой наднационального сотрудничества, как это указано в ст. 249, п. 2 договора, учреждающего ЕС. Согласно этому положению ЕС может устанавливать правила, которые не только имеют общее применение, но каждое из которых является обязательным во всей своей полноте и прямо применимо к любому государству-участнику. Если говорить об этом с точки зрения достижения результата, директивы являются обязательными для каждого государства-участника, к которому они обращены, однако у государства должно оставаться право выбора в отношении формы и методов их применения. Вследствие этой наднациональной законодательной власти отдельные лица могут непосредственно обращаться в Суд Европейского сообщества, который обеспечивает защиту их прав.

Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде: возникновение наднациональных элементов

Традиционно Организация Объединенных Наций воспринималась как классическая международная организация²⁵. Статьи 24 и 25 Устава ООН рассматривались как правовая основа для принятия решений, являющихся обязательными для государств-участников, но не обладающих прямой силой на территории последних²⁶. Это положение нуждается в пересмотре в свете последующей практики ООН и, в частности, в связи с учреждением двух трибуналов *ad hoc*. Полномочия обоих международных трибуналов не ограничиваются государствами как таковыми, хотя основные решения трибунала направлены именно на государства и государственные образования²⁷.

²⁵ Ch. Tomuschat, in H.-J. Abraham (ed.), *Bonner Kommentar zum Grundgesetz*, 91st ed., C.F. Müller Verlag, Heidelberg, 1999, Article 24, note 114.

²⁶ Geiger, *op. cit.* (примечание 23), p. 140.

²⁷ C. Kre , «Jugoslawien-Strafgerichtshof», in H. Grütznert and P.-G. Potz (eds), *Internationaler Rechtshilfeverkehr in Strafsachen*, 2nd ed., C.F. Muler Verlag, Heidelberg, 2000, note 60.

На процессе «Обвинитель против Тихомира Блажича» МУТЮ в двух случаях признал право трибунала издавать приказы, прямо относящиеся к отдельным лицам²⁸. Первый случай, — когда соответствующее государство позволяет такое прямое воздействие, т.е. МУТЮ желательного, чтобы его решения имели прямую силу, но он оставляет за государствами право решать относительно допустимого предела их применения. Интересным следствием этой точки зрения является возможность относительной наднациональности *ratione personae*. Второй случай конкретно касается государств, напрямую замешанных в вооруженных конфликтах. В отношении этих государств Камера разрешает проводить расследование на их территории даже при отсутствии разрешения со стороны такого государства. По мнению Камеры, для эффективности международного расследования важно, чтобы опросы можно было проводить на месте без присутствия властей государства, на территории которого ведется расследование.

Еще одним наднациональным элементом, на который ссылаются в судебном решении по делу Блажича, является верховенство Трибунала над национальной уголовной юрисдикцией в соответствии со ст. 9, п. 2 Статута МУТЮ и ст. 8, п. 2 Статута МУТР. На основании этих положений оба трибунала могут просить национальный суд на любом этапе судебного разбирательства отложить дело для передачи его на международный уровень, и национальный суд будет обязан удовлетворить такую просьбу. Подобная ситуация возникла в немецком суде в связи с делом Тадича, когда обвиняемого пришлось выдать МУТЮ, хотя процедура на национальном уровне почти достигла стадии слушания дела в суде²⁹.

²⁸ ICTY, Trial Chamber I, Judgment of 29 October 1997, Blasic, IT-95-14-AR 108 bis, para 41.

²⁹ См. R. Griesbaum, «Über die Verfahrensgrundsätze des Jugoslawien-Strafgerichtshofes, auch im Vergleich zum nationalen Recht», in H. Fischer and S.R. Luder (eds), *Volkerrechtliche Verbrechen vor dem Jugos-*

lawien-Tribunal, nationalen Gerichten und dem Internationalen Strafgerichtshof, Berlin Verlag Arno Spitz, Berlin, 1999, p.117; J. MacLean, «The enforcement of the sentence in the Tadic case», in H. Fischer, C. Kre and S.R. Luder (eds), *International and national prosecution of crimes under international law*, Berlin Verlag Arno Spitz, 2001, p. 729.

Наднациональные элементы в Статуте МУС

Интересно определить, в какой степени «наднационализация» международного уголовного права, имевшая место в практике трибуналов *ad hoc*, содержится в Статуте МУС. Следует с самого начала отметить ключевое различие между МУС и двумя трибуналами *ad hoc*: Статут МУС основан на принципе дополнительности³⁰. В таком режиме МУС может осуществлять свою юрисдикцию только на вспомогательной основе. Однако понятия наднационального и вспомогательного не являются взаимоисключающими³¹.

В соответствии со Статутом МУС Прокурору разрешено принимать специальные меры, относящиеся к проведению расследования на месте: согласно ст. 99, п. 4 Статута он имеет право на принятие определенных мер принудительного характера для проведения расследования на территории государства-участника, запрашиваемого в целях оказания содействия, и может осуществлять это без присутствия властей данного государства, а ст. 57, п. 3 (d) Статута дает Прокурору широкие полномочия по проведению расследования в том особом случае, когда государство находится в состоянии раздробленности³².

Еще один интересный элемент можно найти в ст. 58, п. 7 Статута. В соответствии с этой статьей Прокурор имеет право непосредственно вызвать в суд лицо, если есть разумные основания пола-

³⁰ См. P. Benvenuti, «Complementarity of the International Criminal Court to national criminal jurisdictions», in F. Lattanzi and W. Schabas (eds), *Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court I*, Editrice il Sirente, Ripa di Fagnano Alto, 2000, p. 21; J. Holmes, «The principle of complementarity», in R.S. Lee (ed.), *The International Criminal Court, Kluwer Law International, The Hague/Boston/London*, 1999, p. 41.

³¹ Сравните: O. Lagody, «Legitimation und Bedeutung des Standigen Internationalen Gerichtshofes», in *ZStW*, Vol. 113, 2001, p. 803.

³² Подробности о ст. 99, п. 4 Статута см. у Н.-P. Kaul and C. Kre, «Jurisdiction and cooperation in the Statute of the International Criminal Court: Principles and compromises», in *YIHL*, Vol. 2, 1999, pp. 168–169; C. Kre, «Strafen, Straffvollstreckung und internationale Zusammenarbeit im Statut des Internationalen Strafgerichtshofes», in *HuV-I*, Vol. 11, 1998, pp. 160–161; K. Prost and A. Schlunck, in Triffterer, *op. cit.* (примечание 4), Article 99, notes 11–29; S.R. Luder and G. Schotten, «A guide to State practice concerning international humanitarian law: Germany», in *YIHL*, Vol. 3, 2000 (на стадии подготовки).

гать, что данное лицо совершило предполагаемое преступление и что вызов в суд будет достаточной мерой для явки данного лица.

Третий важный момент состоит в том, что, ордер на арест, выдаваемый согласно ст. 58, п. 1 Статута, имеет прямые последствия в национальной правовой системе. В частности, ордер на арест предусматривает в обязательном порядке (что не должно вызывать сомнения у властей страны) выполнение условий ст. 58, п. 1 Статута³³. В результате этого лицо, получившее ордер на арест, имеет право опротестовать арест непосредственно на международном уровне. Это право четко определено в правиле 117, подп. 3 Правил процедуры и доказывания. Как только произошел арест данного лица, государство места содержания под стражей должно руководствоваться ст. 59, п. 4 Статута, а не внутреннегосударственным правом при решении вопроса о предоставлении временного освобождения.

Наконец, эти прямые последствия не заканчиваются с выдачей лица МУС. Они скорее продолжаются в результате передачи судебных полномочий на протяжении всего процесса, осуществляемого МУС, вплоть до вынесения окончательного решения в отношении данного лица. Приговор, как решение международной организации, несомненно, оказывает сильнейшее воздействие на отдельного человека.

Выводы

Международный уголовный суд является субъектом международного права и обладает всеми тремя основными полномочиями, т.е. правом на заключение договоров, на поддержание дипломатических отношений с другими субъектами международного права, а также активную и пассивную международную ответственность. Таким образом, можно утверждать, что правосубъектность МУС действительна *erga omnes*.

МУС является международной организацией, которая представляет собой новую форму интегрированного международного судоустройства. В более широком смысле новая система меж-

³³ Сравните: C. Kre , «Volkerstrafrecht in Deutschland», in *NStZ*, Vol. 20, 2000, p. 623.

дународной юстиции, включающая в себя Ассамблею государств-участников, является еще более сложной организацией, которая обладает исполнительной и, прежде всего, законодательной властью. Осуществление этих полномочий передается органу, состоящему из представителей государств-участников. По сравнению с МУТЮ и МУТР, это институциональное образование лучше отражает принцип разделения властей.

Несмотря на принцип дополнительности, Статут МУС содержит ряд наднациональных элементов. Прежде всего это — право проводить расследования на месте. Кроме того, приказ о явке подозреваемого и выдача ордера на арест влекут за собой прямые последствия. Наконец, имеются основания для того, чтобы считать наднациональными все приказы, отдаваемые МУС в отношении лиц в процессе уголовного судопроизводства.

●